

Поравнявшись съ памятникомъ, шумное шествіе остановилось. И по просьбѣ тѣхъ, кто самъ воочию не видали того, какъ въ Бенголомонъ Верху отрубленная богатырская голова каталась вокругъ убитаго и самъ онъ стоялъ бѣсъ головами, тѣмъ неполюина пристапли въ Голубцу, приложивъ къ нему его копье и щитъ. А голову его стали катать вокругъ него.

Это обстоятельство и легло въ основу вполне справедливаго преданія, что въ старину видѣли, какъ у Голубца бѣсъ головы стоять непѣдомый великанъ въ желѣзной рубашкѣ, съ копьемъ и щитомъ, а также другого, также вполне справедливаго преданія, что „въ старину вокругъ Голубца каталась Богатырская Голова въ желѣзной шашкѣ, что подъ подбородкомъ была прихвачена желѣзною цѣпью“.

XXXII.

Это первое катаніе головы „вокругъ Голубца“ и легло въ основу всѣхъ послѣдующихъ обрядовъ этого рода, кои ежегодно и даже по нѣскольку разъ въ годъ стравлялись при явленіиомъ памятникѣ, и по случаю для правдоуванія побѣды надъ Ногайцами и при поминовеніи душъ убитыхъ..... И лишь послѣднее этотъ обрядъ сталъ воспрещаться и, наконецъ, прекратился окончательно уже послѣ того, какъ старый Краснополяскій священникъ Петръ Орловъ тайно ночью собоуенноручно предалъ землѣ богатырскую голову, закопавъ ее гдѣ-то недалеко отъ Голубца.

XXXIII.

До того же времени голова и именно для того, чтобы ее можно было бы катать ночью вокругъ памятника, всегда находилась у Голубца и лежала подъ его кровлею, въ развилочкахъ, такъ что этотъ страшный и подлинно необычайный трофей былъ видимъ издали проезжающимъ и прохожимъ.

XXXIV.

Пушкинъ во время своей побѣды въ Ораерумъ, куда онъ ѣхалъ черезъ „Елецъ и Ливны“, проезжая по Муравской Сямѣ въ югъ Россіи въ 1820 г., не могъ не видать этой богатырской головы, воспытой имъ въ Русланѣ. А подробное разсмотрѣніе его писемъ въ этотъ періодъ его жизни даже и подтверждаетъ это наведеніе. Видъ Голубецъ отогонъ отъ Муравки буквально въ нѣсколькихъ шагахъ.